

Ахмерова Эльвира Салаватовна

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья раскрывает содержание понятия "текст" и его ключевые характеристики. Основное внимание в работе автор акцентирует на категориях текста в контексте достижений современной лингвистической науки, а также на таких характеристиках текста как завершенность, адресованность, интертекстуальность, кроме того, осуществлена попытка анализа формальной категории текста: синтаксического времени. Автор, изучив имеющийся опыт в определении понятия "текст", предлагает свое определение данного понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 24-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'271

Статья раскрывает содержание понятия «текст» и его ключевые характеристики. Основное внимание в работе автор акцентирует на категориях текста в контексте достижений современной лингвистической науки, а также на таких характеристиках текста как завершенность, адресованность, интертекстуальность, кроме того, осуществлена попытка анализа формальной категории текста: синтаксического времени. Автор, изучив имеющийся опыт в определении понятия «текст», предлагает свое определение данного понятия.

Ключевые слова и фразы: текст; категории текста: когезия, когерентность, адресованность, интенциональность, интертекстуальность, ситуативность; дискурс.

Эльвира Салаватовна Ахмерова

Кафедра русского языка

Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишшевой

akvarelia@rambler.ru

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

На сегодняшний день в рамках активно развивающихся отраслей филологического знания особую актуальность приобретает проблема рассмотрения и изучения такой языковой единицы как текст. Проблема образования, функционирования текста возникает на пересечении лингвистики, поэтики, литературоведения, семиотики и формирует особую отрасль лингвистической науки, получившую название «лингвистика текста» или «теория текста», одной из основных задач которой является рассмотрение текста как особой языковой единицы, имеющей ряд отличающих её от других единиц языка и речи категорий. Текст рассматривается в ряду оппозиций: текст устный и текст письменный, текст как речетворческий процесс и текст как реализация языковых структур, текст как уровень языка и текст как уровень речи, текст и высказывание, текст и предложение, текст и дискурс. Текст становится объектом семантического, грамматического, прагматически и коммуникативно ориентированного и когнитивного подходов, каждый из которых вносит свой вклад в понимание текста.

Являясь структурированной единицей языка, текст характеризуется наличием 1) всеобщих признаков, выражающих его сущностные свойства как объекта анализа; 2) типологических признаков, присущих не всем текстам, но текстам как представителям определенных классов, типов, видов; 3) индивидуальных характеристик, присущих отдельным текстовым произведениям, отражающих их своеобразие и оригинальность. То есть текст рассматривается как единица языка (текст вообще), текст в системе таких же текстов (культурная маркированность, принадлежность к определенному литературному направлению, жанру, принадлежности к определенному типу дискурса) и текст как выражение индивидуальной авторской интенции.

Текст, являясь специфической единицей языка, объектом исследования отдельной отрасли языкознания, представляет собой многоаспектную единицу, что отмечает И. Р. Гальперин в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования»: «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых языковых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, стилистической связи, имеющих определенную целенаправленность и прагматическую установку» [6, с. 18]. Исследователь в качестве ключевых характеристик текста как особой языковой единицы указывает завершенность, связность (грамматическая и семантическая), интенциональность. Последние достижения в области лингвистики, в частности когнитивные исследования, значительно дополняют данное понятие: текст рассматривается не только как реализация речи в письменной форме, но и в устной. В целом И. Р. Гальперин указывает на такие категории текста как информативность, членимость, проспекция, ретроспекция, когезия, континуум, модальность, завершенность, подтекст [Там же, с. 27]. Особое внимание исследователь уделяет категориям *завершенности* и *содержания текста*, отмечая, что завершенность - понятие абсолютное, и только лишь содержание, которым обладает текст, может быть завершенным (прерывание контакта между собеседниками). Анализ текста в контексте «лингвистики текста», постструктурализма, когнитивной лингвистики, напротив, говорит о размытости границ текста и одной из главных характеристик текста называет его открытость, то есть отсутствие какой-либо завершенности, возможность его многократного и разностороннего продолжения [2; 7; 12; 16] за счет того, что «текст создается и читается таким образом, что автор на всех его уровнях устраняется... всякий текст вечно пишется здесь и сейчас» [2, с. 387], возникает инвариантность прочтения, бесконечность смыслов.

Дополняя исследования в области текстовых категорий, указывается на то, что текст обладает формальными признаками (слова, словосочетания, предложения, формирующие текст), Ц. Тодоров называл такие признаки вербальными, а Н. Э. Энkvист - фокусом, синтаксическими (то есть связностью) и семантическими. З. Я. Тураева выделяет такую категорию текста как хронотоп (художественное время и пространство) [12, с. 111], О. П. Воробьева - адресованность [5, с. 30], В. И. Шаховский, О. Е. Филимонова - эмотивность [17, с. 150].

Суммируя имеющийся опыт в области исследования текста, Е. А. Гончарова и И. П. Шишкина предлагают следующее определение текста: «Текст представляет собой завершенную с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане открытую для множественных интерпретаций линейную последовательность языковых знаков, выраженных графическим (письменным) или звуковым (устным) способом, семантико-смысловое взаимодействие которых создает некое композиционное единство, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами возникшей таким образом структуры» [7].

Как автономное речемыслительное произведение текст имеет специфическую пропозиционно тематическую структуру. Текст реализует определенное коммуникативное действие своего/их автора/ов; в его основе лежит некая коммуникативно-прагматическая стратегия или текстовая/ые функция/и, проявляющиеся с помощью системы языковых и контекстуальных сигналов, которые в силу их формальной выраженности предлагают адекватную реакцию адресата [Там же, с. 8]. Лингвисты обращают внимание на следующие категории текста: *завершенность* с точки зрения автора и *открытость* с точки зрения адресата; *линейность* построения и, соответственно, *композиционное единство*, реализующееся в *лексико-грамматической связности*; *наличие темы*, *адресованность*, *интенциональность* и *способ выражения* (устный и письменный).

Внимания заслуживает зарубежная практика исследования конституционных категорий текста. Наиболее авторитетной и признаваемой является модель текстуальности («качественная определенность текста» [16, с. 19]) В. Дресслера и Р.-А. Богранда, которая выделяет следующие категории текста:

- когезия (взаимосвязь компонентов структуры текста: грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая);

- когерентность (линейная семантико-когнитивная связность). Е. В. Ерофеева в рамках данного аспекта говорит о цельности текста, определяющей единство информационного и тематического полей последнего, обладающей упорядоченностью, организованностью, открытостью другим текстам; соотносимой со сферой бессознательного [7, с. 28, 29]. Это коммуникативный двусторонний диалектический процесс между адресантом и реципиентом;

- интенциональность (коммуникативная цель, позволяющая адресату выводить заложенные и возможные смыслы, что опять подтверждает открытость текста, его процессуальность);

- адресованность (коммуникативная направленность);

- информативность (наличие ожидаемых/неожидаемых, известных/неизвестных смысловых образований);

- ситуативность (соотнесенность с коммуникативной ситуацией, порожденной текстом);

- интертекстуальность (воспроизводимость в конкретном текстовом экземпляре инвариантных признаков, определяемых моделью его текстопостроения - типа текста) [16, с. 27].

Существенным преимуществом данной модели текстуальности являются не только системно, семантически, но и функционально ориентированные подходы к рассмотрению понятия «текст».

Современное развитие науки, рассмотрение языкового понятия в контексте не только лингвистики позволяют существенно углубить знания об изучаемом объекте. Текст рассматривается не только как единица языка, но и как философское понятие: «Текст - сеть генерации значений без цели и без центра (основной идеи, общей формулы), сведение к которой задавало каноны классической критики и, шире, философии... множественность смысла, принципиальная открытость, незавершенность значений, не поддающаяся определению и иерархизации со стороны властных структур и отсылающая к сфере желания, нетематизируемой пограничной области культуры» [15]. Феномен текста исключает признак линейности, т.к. текст (противопоставленный реальности) может иметь лишь *логическую линейность* с точки зрения адресата или адресанта или *модальную линейность* в зависимости от того, в каком порядке описываются, воспринимаются и оцениваются события текста, формирующие его семантику: «...события в рассказе развиваются не по прямой линии, как это имело бы место в житейском случае, а разворачиваются скачками. Рассказ прыгает то назад, то вперед, соединяя и сопоставляя самые отдаленные точки повествования, переходя часто от одной точки к другой, совершенно неожиданной» [Там же]. Логическая и модальная линейность формируются событиями, описываемыми автором, рассказчиком, героем, воспринимаемыми читателем. Логическая и/или модальная линейность построения текста формируют единую композицию текста: «Построение художественного произведения: расположение и взаимосвязь его частей, образов, эпизодов в соответствии с содержанием, жанровой формой и замыслом автора» [3, с. 67]. Единство композиции текста создается семантическими (единство содержания: наличие идеи, конфликта, темы, проблемы) и лексико-грамматическими категориями (наличие единого лексико-семантического поля; наличие синтаксического лица, синтаксического времени, формирующего пропозицию и ретроспекцию; наличие грамматической связности единиц текста: грамматическая сочетаемость слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств). Особым образом актуализируется категория синтаксического времени текста, противопоставленная времени реальному.

Важнейшим свойством физического времени является его анизотропность, то есть необратимое движение в одну сторону. Невозможно вернуться в прошлое, так же как невозможно заглянуть в будущее. Еще Святой Августин говорил о том, что «в душе нашей замечаются три акта действия: ожидание, внимание и память или воспоминание» [1, с. 363], что равносильно будущему, настоящему и прошлому. Время реальности является независимым от нашего знания о нем. Время текста же, семиотическое время, противоположно времени реальному: реализуя признаки информативности, адресованности и интенциональности, оно движется во времени в противоположном направлении. Текст в определении философов «есть сигнал, передающий информацию и тем самым уменьшающий, исчерпывающий количество энтропии в мире» [15]. В подтверждение этой

мысли В. Руднев отмечает, что «прошлое текста возвращается, так как каждый текст может быть прочитан сколько угодно раз; с позиции автора прошлое текста изменить можно, так как автор является демиургом всего текста; с позиции читателя нельзя изменить ни прошлое, ни будущее текста. Если читатель вмешивается в текст, пытаясь изменить его будущее, то это говорит о том, что он воспринимает текст как действительность в положительном времени; можно иметь достоверные знания о будущем текста» [11, с. 39, 40].

Таким образом, текст - это произведение речемыслительного процесса, имеющее коммуникативную функциональность, представляющее собой линейную последовательность графических или звуковых знаков, обладающее семантической связностью (с точки зрения не только адресанта, но и адресата) в совокупности со структурной связностью, адресованностью, информативностью, интенциональностью, ситуативностью, интертекстуальностью. Ввиду активного внимания к категории интертекстуальности, рассмотрим ключевые характеристики данного феномена.

Истоки рассматриваемого понятия заложила Ю. Кристева, рассматривавшая в качестве текста, который может быть «прочитан», и историю и общество. В данном контексте «интертекст» воспринимается как всякое проявление человеческой культуры и человеческого сознания.

Категория интертекстуальности, «открытость», «незамкнутость» отдельного текста по отношению к другим, уже существующим текстам, способствует реализации динамики и открытости текста. Тексты, прагматически успешно функционирующие в других текстах, формируют так называемый макротекст или гипертекст (в определении Э. М. Аникиной): «особый способ построения художественного произведения в виде отдельных блоков - «кусков», «ломтей», «текстонов», между которыми могут быть установлены перекрестные гипертекстовые ссылки» [16, с. 25]. И. П. Ильин утверждает, что «буквально все стало рассматриваться как текст: литература, культура, общество, история и, наконец, сам человек. Положение о том, что история и общество могут быть прочитаны как текст, привело к восприятию культуры как единого интертекста, который в свою очередь служит как бы предтекстом любого вновь появляющегося текста. <...> для познающего субъекта интертекстуальность - это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [9, с. 225].

Любой текст находится в диалогических отношениях с другими текстами. Но эти отношения могут носить различный характер: «...в том случае, когда автор намеренно тематизирует взаимодействие между текстами, делает его видимым для читателя с помощью особых формальных средств, мы имеем дело с намеренно маркированной интертекстуальностью» [16, с. 187]. Причем, эта намеренность задается автором и распознается адресатом как диалогическая соотнесенность. В этой связи С. Загер выделяет три формы интертекстуальности:

- абстрактную - потенциально возможную интертекстуальность;
- актуальную, когнитивную интертекстуальность;
- текстуально выраженную интертекстуальность [Там же, с. 187-188].

Маркированная интертекстуальность в текстах дискурса реализуется различными средствами языка и речи: принятые графические знаки и библиографические ссылки (кавычки, смена шрифта, разрядка, подчеркивание, точные ссылки с общепринятыми сокращениями и сноски), заголовок произведения или его отдельных глав, например «Страдания молодого В.» у Пленцдорфа - «Страдания молодого Вертера» Гете; эпиграф, имя персонажа, повтор текстовой формы, отдельных лексических средств, смена языкового кода (иноязычные, иностилевые, архаичные вкрапления), смена формы тематического развертывания, например, включение аргументированного изложения, свойственного научному стилю в информационно-оценочное сообщение, изменения на уровне архитроники и композиции, например: «Жила была ванна с акриловым покрытием», сказочный зачин (используется в рекламном тексте), визуализированные средства.

В совокупности все формы интертекстуальности формируют межсубъектную, междискурсную и внутритекстовую адресацию. Интертекстуальность позволяет тексту быть динамическим процессом, характеризующимся содержательно-смысловой незамкнутостью и открытостью для читателя, обладающего «интертекстуальным сознанием».

Список литературы

1. **Августин**. Творения Блаженного Августина. К., 1906. 442 с.
2. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. **Белокурова С. П.** Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
4. **Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.** Языковая концептуализация мира. М.: Языки русской культуры, 1997. 574 с.
5. **Воробьева О. П.** Лингвистические аспекты адресованности художественного текста: одноязычная и межъязыковая коммуникация. М., 1993. 382 с.
6. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М., 2008. 144 с.
7. **Гончарова Е. А., Шишкина И. П.** Интерпретация текста. Немецкий язык. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
8. **Ерофеева Е. В., Кудлаева А. Н.** К вопросу о соотношении понятий *текст* и *дискурс* // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / отв. ред. Т. И. Ерофеева; Пермский университет. Пермь, 2003. Вып. 3. С. 28-36.
9. **Ильин И. П.** Постмодернизм: словарь терминов. М.: ИНИОН РАН; INTRADA, 2001. 384 с.
10. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
11. **Радбиль Т. Б.** Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2006. 320 с.
12. **Руднев В.** Философия языка и семиотика безумия: избранные работы. М.: Территория будущего, 2007. 528 с.
13. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1986. 127 с.

14. **Филимонова О. Е.** Категория эмотивности в английском тексте: когнитивный и коммуникативный аспекты. СПб., 2001.
15. **Философский словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Tekst-3591.html> (дата обращения: 26.11.2011).
16. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. М., 2009. 248 с.
17. **Шаховский В. И.** Эмоционально-смысловая доминанта в естественной и художественной коммуникации // Язык и эмоция: личностные смыслы и доминанты в естественной и художественной коммуникации. Волгоград, 2004. С. 147-168.

TEXT AS LINGUISTIC RESEARCH OBJECT

El'vira Salavatovna Akhmerova

Department of the Russian Language

Sterlitamak State Pedagogical Academy named after Zainab Biisheva

akvarelia@rambler.ru

The article reveals the content of the notion "text" and its key characteristics. The author pays special attention to text categories in the context of modern linguistic science achievements and to such text characteristics as completeness, addressing to somebody (something) and intertextuality, undertakes the attempt to analyze the formal text category: syntactic time, and having studied the existing experience of the notion "text" defining suggests her own definition of this notion.

Key words and phrases: text; text categories: cohesion, coherence, addressing to smb (smth), intentionality, intertextuality, situational character; discourse.

УДК 80

Статья посвящена анализу уровневого характера оценочной категоризации профессиональной деятельности. На примере фразеологизмов английского языка показана сложная природа и структура оценки различных аспектов профессиональной деятельности, выявлен механизм формирования оценочного знания на основе концептуальной деривации.

Ключевые слова и фразы: когниция; оценка; критерии оценки; оценочное знание; оценочная категоризация; профессиональная деятельность; фразеологизм.

Ольга Николаевна Бабушкина, к. филол. н.

Кафедра восточных и романо-германских языков

Челябинский государственный университет

babushkina_on@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ФРАЗЕОЛОГИИ[©]

В процессе познания человеком окружающей действительности в его сознании работает креативный механизм обработки поступающей информации. Данный механизм, отражая активный, динамический характер когниции, детерминирует в том числе и оценочные впечатления человека и лежит в основе процессов оценочной концептуализации и категоризации.

Уровневый характер когниции (включающий эмпирический, понятийный, интерпретативно-оценочный уровни субъект-объектного взаимодействия) предопределяет то, как «в сознании человека организуется тот или иной когнитивный опыт и знания, которые подлежат языковой репрезентации» [1, с. 70].

Для вербализации оценочного знания фразеологизмами, характеризующими профессиональную деятельность, привлекаются данные, полученные на эмпирическом и базовом понятийном уровнях познания. Основными когнитивными механизмами формирования оценочных смыслов при образовании фразеологизмов являются метафорический и метонимический переносы.

Оценочная категоризация профессиональной деятельности человека, основанная на метафорическом переносе, предполагает проецирование образно-схематической структуры области-источника на структуру оцениваемой области-мишени. В большинстве случаев это выражается в переносе характеристики исходной концептуальной структуры на область оценки профессиональной деятельности, которой она не свойственна.

В процессе оценочной категоризации актуализируется три уровня - базовый, суперординатный и субординатный (в терминах Э. Рош) [4]. Процесс категоризации профессиональной деятельности человека средствами косвенно-производной номинации осуществляется на базовом уровне с использованием обыденного знания субъекта оценки и на субординатном уровне с привлечением элементов профессионального опыта субъекта. Суперординатный уровень оценочной категоризации, языковые единицы которого отражают самое общее знание о хорошем или плохом выполнении работы, не репрезентируется фразеологизмами,